

Научная статья

УДК 37.012

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_44

ФИЛОСОФСКИЕ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «САМОРАЗВИТИЕ»

Евгения Юрьевна Пахомова¹

Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия

¹Старший преподаватель кафедры общей педагогики, e-mail: evgeniya.pahomova.94@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка системного анализа понятия «саморазвитие» в его трёх измерениях: онтологическом (философия), психологическом и педагогическом. Прослеживается эволюция понятия от аристотелевской энтелехии через немецкую идеалистическую традицию и экзистенциализм к гуманистической психологии и субъектно-деятельностному подходу отечественной науки. Показано, что во всех аспектах саморазвитие трактуется как целенаправленный, рефлексивно опосредованный процесс, в котором субъект выступает одновременно источником, средством и результатом изменений. Обосновывается необходимость интегративного подхода к изучению данного феномена.

Ключевые слова: саморазвитие, самоактуализация, субъектность, гуманистическая психология, педагогика свободы, рефлексия.

Для цитирования: Пахомова Е.Ю. Философские, психологические и педагогические основания понятия «саморазвитие» // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 1. С. 44–48. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_44.

Введение

Понятие «саморазвитие» занимает особое место в современном гуманитарном знании: оно используется в философских концепциях субъектности, психологических теориях личностного роста и педагогических моделях образования. Тем не менее, несмотря на широкую распространённость термина, его научный статус по-прежнему остаётся дискуссионным. Под саморазвитием нередко понимают весьма различные явления: стихийное взросление и намеренное самосовершенствование, спонтанную активность организма и целенаправленную работу над собой.

Цель настоящей статьи – систематизировать ключевые идеи научных традиций: философской, педагогической и психологической, сложившихся вокруг понятия саморазвития, и показать их концептуальную связность.

Результаты

Идея самосовершенствования человека уходит корнями в глубокую древность. Принцип Сократа «Познай самого себя» задавал отправную точку для всей последующей рефлексии: подлинное знание начинается с обращения к собственному внутреннему миру, а самопознание неразрывно связано с самоизменением. Самопознание и самосовершенствование

оказываются, таким образом, двумя сторонами единого процесса.

Одним из первых философов, кто предложил развернутую концепцию саморазвития, был Аристотель. В «Никомаховой этике» он ввёл понятие *энтелехии* – внутреннего целевого начала, влекущего вещь к реализации её собственной сущности: «каждая вещь тогда в наилучшем состоянии, когда достигает своего расцвета и в соответствии с природой, а не насильственно» [1, с. 17]. В применении к человеку это означало, что *eudaimonia* (благополучие, счастье) достигается не извне, а через последовательное осуществление специфически человеческой способности – разумной деятельности согласно добродетели [1, с. 23].

Принципиальный шаг в разработке понятия саморазвития был сделан И. Кантом, который обосновал автономию воли как основу нравственного самоопределения личности. В «Основах метафизики нравственности» Кант утверждал, что только разумное существо способно действовать «по принципу, который оно само себе даёт» [13, с. 64]. Это положение имеет прямые педагогические следствия. В трактате «О педагогике» Кант сформулировал тезис, ставший программным для всей последующей педагогической традиции: «Человек может стать

человеком лишь благодаря воспитанию. Он – то, что делает из него воспитание» [12, с. 10] – тезис, закладывающий основы понимания саморазвития как морального долга.

Г.В.Ф. Гегель перевёл проблему саморазвития в онтологический аспект: развитие есть имманентная логика духа, движущегося через снятие противоречий. В «Феноменологии духа» он писал: «Истинное есть целое. Но целое есть лишь сущность, завершающая себя через своё развитие. О Абсолютном нужно сказать, что оно по существу есть результат, что оно лишь в конце есть то, что есть на самом деле» [8, с. 9]. Согласно Гегелю, снятие – одновременно упразднение и сохранение на новом уровне – является структурным законом любого саморазвития. В «Энциклопедии философских наук» он подчёркивал, что дух «есть то, что он делает», то есть самодеятельность, а не готовая данность [9, с. 206].

Экзистенциальная традиция усилила понимание саморазвития, сделав его центральной задачей. Ж.-П. Сартр в лекции «Экзистенциализм – это гуманизм» сформулировал ключевой тезис: «Человек сначала существует, встречается, появляется в мире, и только потом он определяется. <...> Человек есть не что иное, как то, чем он себя делает» [20, с. 23].

М. Хайдеггер, разрабатывая аналитику, показал, что подлинное существование предполагает принятие собственной конечности и проектирование себя из неё. Бытие-к-смерти в этой перспективе – не источник пессимизма, но предельный горизонт, который придаёт смысловую напряжённость саморазвитию [254, с. 267].

В русской философии оригинальную трактовку саморазвития предложил Н.А. Бердяев, для которого творчество было не привилегией художника, но универсальной антропологической категорией. В «Смысле творчества» он настаивал: «Творчество есть то, что идёт изнутри, из бездонной и неизъяснимой глубины, а не извне, не из мировой необходимости. Желание и воля к творчеству – исконное определение человека» [4, с. 96]. При этом Бердяев разграничивал самосовершенствование (нравственное следование закону) и подлинное саморазвитие как творческий прорыв: «Самосовершенствование есть закон, а не творчество. Самосовершенствование замкнуто в себе» [3, с. 56]. Тем самым он указывал на принципиальную открытость процесса саморазвития – его несводимость к улучшению в рамках имеющегося.

В западной психологии наиболее разработанная теория саморазвития была создана А. Маслоу в рамках гуманистической традиции. Исходя из иерархии потребностей, он утверждал, что самоактуализация – «желание человека стать тем, чем он способен стать» – является вершинной потребностью, «мотивацией», которая активизируется лишь по удовлетворении нижележащих уровней [15, с. 258].

К. Роджерс, развивая идеи Маслоу, ввёл понятие «тенденции к актуализации» – врождённого стремления живого организма «развиваться и совершенствоваться». В «Становлении личности» он описывал «полноценно функционирующего человека» как существо, открытое опыту, живущее насыщенно в каждый момент, доверяющее собственному

организмическому оцениванию [17, с. 22]. Принципиально важно условие, при котором этот рост становится возможным: «Чтобы человек мог расти, ему необходима обстановка, которая обеспечивает ему безусловное принятие, понимание и искренность» [17, с. 351].

А. Бандура в социально-когнитивной теории показал, что центральным психологическим механизмом саморазвития служит самоэффективность – «вера в свои способности организовывать и исполнять действия, требуемые для достижения определённых результатов» [с. 3]. Самоэффективность не тождественна реальным способностям: она определяет, будет ли человек вообще предпринимать попытки, насколько настойчиво продолжит при трудностях и как быстро оправится от неудач. Тем самым субъективная когнитивная репрезентация собственных возможностей оказывается важнейшим условием саморазвития.

К.Г. Юнг обогатил психологию саморазвития концептом индивидуации – процессом интеграции сознательных и бессознательных содержаний психики, ведущего к становлению Самости. Он писал: «Индивидуация означает становление единым, однородным существом, и поскольку она предполагает становление самим собой, это и есть нахождение своей собственной самости» [25, с. 178].

Отечественная психология внесла в понимание саморазвития принципиально важные акценты. Л.С. Выготский обосновал положение о социальной природе высших психических функций и ввёл понятие «зоны ближайшего развития» – расстояния «между уровнем его актуального развития, определяемым с помощью задач, решаемых самостоятельно, и уровнем возможного развития, определяемым с помощью задач, решаемых под руководством взрослых или в сотрудничестве с более способными сверстниками» [с. 389]. Принципиальная идея Выготского состоит в том, что развитие идёт впереди обучения: «педагогика должна ориентироваться не на вчерашний, а на завтрашний день детского развития» [с. 234].

С.Л. Рубинштейн сформулировал ставший классическим тезис об отношении внешнего и внутреннего: «Внешние причины всегда действуют лишь опосредованно через внутренние условия» [19, с. 17]. Это положение принципиально для понимания механизмов саморазвития: человек не продукт обстоятельств, он одновременно является их творцом. В «Бытии и сознании» Рубинштейн специально подчёркивал: «Изменяя внешнюю природу, человек изменяет свою собственную природу» [18, с. 308].

Педагогическое осмысление саморазвития начинается с идеи природосообразности, сформулированной Я.А. Коменским и получившей развитие у Ж.-Ж. Руссо. Однако именно К.Д. Ушинский придал этой идее научную строгость, обосновав, что «самодеятельность» – способность к самостоятельному умственному труду – есть главная цель образования: «Следует передать ученику не только те или иные познания, но и развить в нём желание и способность самостоятельно, без учителя приобретать новые познания» [23, с. 11].

П.Ф. Каптерев, один из основоположников отечественной педагогической психологии, поставил саморазвитие в самый центр своей системы. В «Педагогическом процессе» он дал ставшее классическим определение: «Педагогический процесс есть всестороннее усовершенствование личности на почве её органического саморазвития и в меру её сил, сообразно социальному идеалу» [14, с. 51]. Из этого следует принципиальный вывод: «не передача важнейших культурных приобретений, а саморазвитие организма выражает сущность педагогического процесса, чья внешняя сторона – обучение – оказывает влияние на внутреннюю, то есть на самодеятельность души» [14, с. 53].

Дж. Дьюи выстроил педагогику на принципе «learning by doing» (учение через делание), понимая опыт как постоянно возобновляемый источник роста. В «Демократии и образовании» он дал определение, принципиально противостоящее любой «подготовительной» модели образования: «Образование – это возвращающий, питающий, культивирующий процесс. Все эти слова означают, что оно предполагает внимание к условиям роста» [10, с. 37]. «Образование – это не подготовка к жизни; образование – это сама жизнь» [Там же, с. 76]. В этой перспективе саморазвитие не откладывается на будущее – оно совершается в каждый момент осмысленной деятельности. Рефлексивное мышление, по Дьюи, является главным инструментом роста: «Мышление начинается с ситуации, заключающей в себе развилку, то есть затруднение» [11, с. 105].

М. Монтессори разработала практическую педагогическую систему, в которой саморазвитие ребёнка обеспечивается через «подготовленную среду» и принцип свободного выбора деятельности. «Главным принципом нашего метода, – писала она, – является свобода детей в их спонтанных проявлениях» [16, с. 87]. Педагог в этой системе – не транслятор знаний, а «хранитель окружающей среды», устраняющий препятствия на пути органического развития.

В.А. Сухомлинский связывал саморазвитие с формированием духовной жизни личности через труд, красоту и нравственный опыт коллектива. «Одна из наиболее сложных воспитательных задач, – подчёркивал он, – состоит в том, чтобы научить человека управлять собой, подчинять свои желания требованиям коллектива и высоким принципам» [22, с. 14]. Принципиальным в его педагогике было убеждение, что подлинное воспитание невозможно без самовоспитания.

О.С. Газман предложил концепцию «педагогической поддержки» как принципиально нового вида педагогической деятельности, направленной на помощь ребёнку в процессах самоопределения и самореализации. «Педагогическая поддержка, – писал он, – это процесс совместного с ребёнком определения его собственных интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий, мешающих ему самостоятельно достигать желаемых результатов в обучении, самовоспитании, общении» [7, с. 59].

Г.К. Селевко систематизировал педагогический опыт в области саморазвивающего обучения, определив его как «организацию учебно-воспитательного

процесса, в котором на первый план выдвигаются потребности личности в самосовершенствовании, самоуправлении, саморегуляции и самоопределении» [21, с. 8]. В его модели саморазвитие структурируется через три взаимосвязанных процесса: самопознание, самоуправление и самореализацию.

Выводы

Проведённый анализ позволяет сделать ряд обобщений.

Во-первых, несмотря на различие терминологических аппаратов, все три традиции сходятся в признании деятельностной природы саморазвития. Аристотелевская энтелехия, самопроект Сартра, принцип «внешнее через внутреннее» Рубинштейна, «learning by doing» Дьюи – все эти концепции утверждают, что саморазвитие совершается только через активное взаимодействие субъекта с миром, а не через пассивное претерпевание внешних воздействий.

Во-вторых, ключевым условием саморазвития во всех трёх традициях признаётся рефлексия – способность субъекта занять позицию по отношению к самому себе. Сократовское самопознание, гегелевское «возвращение духа к себе», юнговская индивидуация, анализ «осознанного и произвольного» Выготского как высшего уровня психических функций, педагогика критического мышления – везде рефлексия выступает не как внешний инструмент, а как имманентный момент самого саморазвития.

В-третьих, все три традиции в той или иной форме указывают на принципиальную незавершённость человека как исходную онтологическую предпосылку саморазвития. Именно эта незавершённость делает человека ответственным за то, чем он становится: «человек обречён быть свободным» (Сартр), «каждый человек несёт в себе возможность и ответственность стать тем, чем он является» (Роджерс).

В-четвёртых, педагогическое измерение саморазвития раскрывает его принципиально диалогическую природу: саморазвитие всегда разворачивается в пространстве отношений. Выготский показал, что зона ближайшего развития конституируется через взаимодействие с другим; Роджерс сформулировал условия среды, при которых тенденция к актуализации расцветает; Газман описал педагогическую поддержку как сопровождение, а не направление. Само в слове «саморазвитие» не означает изоляции – оно означает, что источник и смысл развития находятся внутри субъекта, даже если поводом и условием служат внешние встречи.

Таким образом, понятие «саморазвитие» может быть определено как рефлексивно опосредованный, деятельностно реализуемый процесс качественного преобразования личности, в котором она выступает одновременно субъектом, инструментом и результатом изменений; процесс, конституируемый внутренней телеологией (стремлением к самоосуществлению), но разворачивающийся в диалогическом пространстве культурных и межличностных отношений.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Аристотель. Никомахова этика / пер. Н.В. Брагинской. М. : Эксмо, 2010. 496 с.
2. Бандура А. Теория социального научения / пер. Н.Н. Чубарь. СПб. : Евразия, 2000. 320 с.
3. Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. М. : Книга, 1991. 445 с.
4. Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М. : АСТ, 2004. 511 с.
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. М. : Лабиринт, 1996. 416 с.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. М. : Педагогика, 1991. 479 с.
7. Газман О.С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема // Новые ценности образования. М., 1995. Вып. 3. С. 58–64.
8. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. Г. Шпета. М. : Наука, 2000. 495 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. М. : Мысль, 1974. 452 с.
10. Дьюи Дж. Демократия и образование / пер. Ю. Турчаниновой, Э. Гусинского, Н. Михайлова. М. : Педагогика-Пресс, 2000. 384 с.
11. Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления / пер. Н.М. Никольской. М. : Мир, 1915. 202 с.
12. Кант И. О педагогике / пер. С.В. Роговина. М. : Изд-во К.И. Тихомирова, 1907. 84 с.
13. Кант И. Основы метафизики нравственности / пер. Л.Д. Ландау. М. : Мысль, 1999. 793 с.
14. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. М. : Педагогика, 1982. 704 с.
15. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. А.М. Татлыбаевой. СПб. : Евразия, 1999. 479 с.
16. Монтессори М. Дом ребёнка: метод научной педагогики / пер. С. Займовского. М. : Задруга, 1913. 339 с.
17. Роджерс К. Становление личности: взгляд на психотерапию / пер. М. Злотник. М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. 416 с.
18. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М. : Изд-во АН СССР, 1957. 328 с.
19. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2002. 720 с.
20. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / пер. А. Санина. М. : Изд-во иностранной литературы, 1953. 42 с.
21. Селевко Г.К. Технологии саморазвивающего обучения. М. : НИИ школьных технологий, 2006. 176 с.
22. Сухомлинский В.А. Рождение гражданина. М. : Молодая гвардия, 1971. 336 с.
23. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Т. 1. М. : Педагогика, 1990. 584 с.
24. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. В.В. Бибихина. М. : Академический проект, 2011. 460 с.
25. Юнг К.Г. Психология бессознательного / пер. В.М. Бакусева. М. : Канон, 1994. 320 с.

References

1. Aristotel'. (2010) Nikomahova ehtika. Moscow, Ehksmo. 496 p. (In Russian)
2. Bandura, A. (2000) Teoriya social'nogo naucheniya. St. Petersburg, Evraziya. 320 p. (In Russian)
3. Berdyayev, N.A. (1991) Samopoznanie: Opyt filosofskoj avtobiografii. Moscow, Kniga. 445 p. (In Russian)
4. Berdyayev, N.A. (2004) Smysl tvorchestva: Opyt opravdaniya cheloveka. Moscow, AST. 511 p. (In Russian)
5. Vygotskij, L.S. (1996) Myshlenie i rech'. Moscow, Labirint. 416 p. (In Russian)
6. Vygotskij, L.S. (1991) Pedagogicheskaya psihologiya. Moscow, Pedagogika. 479 p. (In Russian)
7. Gazman, O.S. (1995) Pedagogicheskaya podderzhka detej v obrazovanii kak innovacionnaya problema. Novye cennosti obrazovaniya. Moscow. Vol. 3, pp. 58–64. (In Russian)
8. Gegel', G.V.F. (2000) Fenomenologiya duha. Moscow, Nauka. 495 p. (In Russian)
9. Gegel', G.V.F. (1974) Ehnciklopediya filosofskih nauk. Vol. 1: Nauka logiki. Moscow, Mysl'. 452 p. (In Russian)
10. D'yui, Dzh. (2000) Demokratiya i obrazovanie. Moscow, Pedagogika-Press. 384 p. (In Russian)
11. D'yui, Dzh. (1915) Psihologiya i pedagogika myshleniya. Moscow, Mir. 202 p. (In Russian)
12. Kant, I. (1907) O pedagogike. Moscow, Izd-vo K.I. Tihomirova. 84 p. (In Russian)
13. Kant, I. (1999) Osnovy metafiziki nravstvennosti. Moscow, Mysl'. 793 p. (In Russian)
14. Kapterev, P.F. (1999) Izbrannye pedagogicheskie sochineniya. Moscow, Pedagogika. 704 p. (In Russian)
15. Maslou, A. (1999) Motivaciya i lichnost'. St. Peterburg, Evraziya. 479 p. (In Russian)
16. Montessori, M. (1913) Dom rebyonka: metod nauchnoj pedagogiki. Moscow, Zadruga. 339 p. (In Russian)
17. Rodzhers, K. (2001) Stanovlenie lichnosti: vzglyad na psihoterapiyu. Moscow, EHKSMO-Press. 416 p. (In Russian)
18. Rubinshtejn, S.L. (1957) Bytie i soznanie. Moscow, Izd-vo AN SSSR. 328 p. (In Russian)
19. Rubinshtejn, S.L. (2002) Osnovy obshej psihologii. St. Petersburg, Piter. 720 p. (In Russian)
20. Sartr, Zh.-P. (1953) Ehkzistencializm – ehto gumanizm. Moscow, Izd-vo inostrannoj literatury. 42 p. (In Russian)
21. Selevko, G.K. (2006) Tehnologii samorazvivayushchego obucheniya. Moscow, NII shkol'nyh tehnologij. 176 p. (In Russian)
22. Suhomlinskij, V.A. (1971) Rozhdenie grazhdanina. Moscow, Molodaya gvardiya. 336 p. (In Russian)
23. Ushinskij, K.D. (1990) Chelovek kak predmet vospitaniya. Vol. 1. Moscow, Pedagogika. 584 p. (In Russian)
24. Hajdegger, M. (2011) Bytie i vremya. Moscow, Akademicheskij proekt. 460 p. (In Russian)
25. Yung, K.G. (1994) Psihologiya bessoznatel'nogo. Moscow, Kanon. 320 p. (In Russian)

Поступила в редакцию 27.01.2026

Подписана в печать 30.03.2026

Original article

UDC 37.012

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_44

**PHILOSOPHICAL, PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS
OF THE CONCEPT OF "SELF-DEVELOPMENT"**

Evgeniya Yu. Pakhomova¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹*Senior Lecturer at the Department of General Pedagogy,
e-mail: vgeniya.pakhomova.94@mail.ru*

Abstract. The article attempts a systematic analysis of the concept of "self-development" in its three dimensions.: ontological (philosophy), psychological and pedagogical. The evolution of the concept is traced from Aristotelian entelechy through the German idealistic tradition and existentialism to humanistic psychology and the subject-activity approach of Russian science. It is shown that in all aspects, self-development is interpreted as a purposeful, reflexively mediated process in which the subject acts as both a source, a means and a result of change. The necessity of an integrative approach to the study of this phenomenon is substantiated.

Key words: self-development, self-actualization, subjectivity, humanistic psychology, pedagogy of freedom, reflection.

Cite as: Pakhomova, E.Yu. (2026) Philosophical, psychological and pedagogical foundations of the concept of "self-development". *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 44–48. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_44.

Received 27.01.2026

Accepted 30.03.2026